

Секция «Политические науки»

**Интеллигенция в социально-политических концепциях Д.И. Писарева и
П.Н. Ткачева**

Фокина Юлия Владимировна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия*

E-mail: juli-d1@yandex.ru

Д.И. Писарев и П.Н. Ткачев – важные фигуры в истории отечественной социально-политической мысли XIX в. В их жизненном пути можно найти некоторые сходства, основателя якобинского направления в народничестве нередко сравнивают с одним из ярчайших русских критиков, называют прямым преемником знаменитого нигилиста.[2] Оба обладали литературным талантом, сотрудничали в одном журнале, имели непростой характер. М.К. Лемке полагал, что Ткачеву удалось бы преодолеть некую противоречивость своей программы, «если бы ему не суждена была печальная доля его блестящего предшественника по деятельности в «Русском слове» Писарева – умереть в тот момент, когда в нем начиналось нравственное преобразование и новый путь открывался перед ним».[1]

Общие моменты можно увидеть и в их теоретическом наследии: оба отводили важную роль на пути преобразования российского общества деятельности интеллигенции. Писарев первостепенное значение в своей концепции отводит знаниям, они – двигатель и залог прогресса. По его мнению, все общественное зло происходит оттого, что у большей части народа нет возможности развивать свой интеллектуальный потенциал, а это приводит к тому, что «масса обыкновенно относится ко всем своим страданиям с одинаково угрюмой покорностью»[3], видя во всех бедах лишь «наказание божие». Благоую, оздоровляющую роль здесь и может сыграть интеллигенция: нужно помочь народу соединить свое искреннее стремление трудиться со знаниями, только тогда из них удастся извлечь всю практическую пользу, и «богатства страны и народа начнут увеличиваться с невероятной быстротой».[4] Одновременно с этим и политическому гнету буржуазии придет конец, так как приобретать и удерживать господство в обществе способен только тот класс (или круг людей), который «владеет наибольшим количеством развитых умственных сил».[5] Успех новых идей определяется еще и разночинским характером интеллигенции: в ряды образованного общества поступают люди в том числе из низших, знающих голод, слоек народа, поэтому эти идеи они встретят с «пылким и сознательным сочувствием». Только умный и развитый человек может оберегать себя и других от страданий при плохих условиях жизни, в которых живет большинство. При необходимости интеллигенции не следует отвергать и идею насильственного переворота. Признавая, однако, что революции неизбежно наносят материальный и нравственный вред народу, ущерб от них, по мнению Писарева, несравним с теми последствиями, от которых они спасают.[6] Мыслящие защитники народа могут поддержать идею революции исключительно из любви к бедным людям, которым станет немного легче жить на свете. При этом – отмечает Писарев – здесь нет никакой любви к шумным демонстрациям и занимательным потасовкам: если бы это облегчение могло быть достигнуто

путем мирного преобразования, то мыслящие защитники народных интересов первые осудили бы переворот как ненужную трату физических и нравственных сил.[7]

Идея насильственного переворота, совершенного умственно развитой частью народа, уже совсем близка Ткачеву. В его теории – бланкизме – это является ключевым фактом: строго организованная, интеллектуально развитая группа заговорщиков, используя террористические методы, должна захватить *политическую власть* в свои руки, тем самым произведя метаморфозу сил умственных в силы материальные. Однако, в отличие от Писарева, гораздо меньшие надежды Ткачев возлагает на народ. Политическая сила, по его мнению, нужна не только для того, чтобы противостоять классовым, идейным врагам, но и для того чтобы иметь реальную власть над народом, который по своей необразованности и ограниченности, может не сочувствовать никаким преобразованиям. Это, в свою очередь, приведет к тому, что неразвитое большинство тут же восстановит старый порядок, и именно поэтому народ необходимо направлять в нужную сторону, так как сам он не может знать, что для него лучше. После непосредственного захвата власти, революционно настроенная интеллигенция должна установить переходный период в стране и постепенно начать перестройку государственных институтов и сознания народа. Все эти действия, по мнению Ткачева, должны привести к осуществлению общественного идеала – социализму[8]. Таким образом, якобинская программа строилась на принципе «революция во имя народа, но без народа»[9], и подобное пренебрежение крайне возмущало многих деятелей освободительного движения.

Настоящее сочувствие и призыв не забывать о ведущей роли народных масс на сцене всемирной истории высказывал Писарев: «Настоящим фундаментом самых великолепных и замысловатых политических зданий всегда и везде является народная масса и что постоянная заботливость о благосостоянии этой массы составляет первую и самую священную обязанность всякого, кому эта масса своим неутомимым трудом доставила возможность сделаться мыслящим и образованным человеком»[10]

Возникшую в России интеллигенцию Писарев называет «новыми людьми» и «мыслящим пролетариатом». Она возникает в ходе того, что все больше знаний проникает в низшие слои общества. По его мнению, новоявленный класс отличается от остальной массы народа несколькими важнейшими обстоятельствами: первое – это то, что новые люди считают труд абсолютно необходимым условием человеческой жизни. Второе свойство – ум и чувства у мыслящего пролетариата находятся в гармонии, то есть каждый человек может сам отчетливо осознавать свое положение и свои поступки, ему уже не надо перекладывать это право на небольшое число мыслителей: «новый человек верит своему уму и верит только ему одному»[11].

Образованность, расчет исключительно на свой ум – как раз те качества, которые так ценил Ткачев в деле освободительного движения. Развитие самосознания и чувства долга в тех людях, о которых говорил Писарев, должны были непременно, в теории бланкизма, привести к революции и осуществлению народного идеала – социализму.

Таким образом, на примере теорий двух радикальных мыслителей мы можем наблюдать зарождение идеи об исключительной роли интеллигенции в судьбе России; идеи, которая на много лет вперед определит одно из ключевых направлений дискуссий в отечественной социально-политической мысли.

Литература

- 2 Лемке М.К. К биографии П.Н. Ткачева. // *Былое*. 1907, 8. – С. 172.
- 1 Морозов Н.А. Повести моей жизни. М.: Изд-во АН СССР, 1961. В 2-х т. Т. 1. – С. 320.
- 6 Писарев Д.И. Генрих Гейне // Писарев Д.И. Сочинения: В 4 т. М., 1955. Т. 2. С. 229.
- 7 Писарев Д.И. Генрих Гейне // Писарев Д.И. Сочинения: В 4 т. М., 1955. Т. 2. С. 229.
- 11 Писарев Д.И. Мыслящий пролетариат // Писарев Д.И. Сочинения: В 4 т. М., 1955. Т. 4. С. 9.
- 4 Писарев Д.И. Очерки из истории труда // Писарев Д.И. Сочинения: В 4 т. М., 1955. Т. 2. С. 311.
- 3 Писарев Д.И. Французский крестьянин в 1789 году // Писарев Д.И. Сочинения: В 4 т. М., 1955. Т. 4. С. 399.
- 5 Писарев Д.И. Французский крестьянин в 1789 году // Писарев Д.И. Сочинения: В 4 т. М., 1955. Т. 4. С. 329.
- 10 Писарев Д.И. Французский крестьянин в 1789 году // Писарев Д.И. Сочинения: В 4 т. М., 1955. Т. 4. С. 402.
- 8 См.: Ткачев П.Н. «Набат» (Программа журнала) // Ткачев П.Н. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М., 1976.
- 9 Шириняню А.А. Нигилизм или консерватизм? Русская интеллигенция в истории политики и мысли. М., Издательство Московского университета, 2011. С. 548.